

Ксения Фави

**ВНЕЗАПНО ЖЕНАТ
ГЛАВНЫЙ И ЛИСИЧКА**

УДК 82-993
ББК 84-4
Ф13

Ф13 **Фави К.**
Внезапно женат. Главный и Лисичка / Ксения Фави – М.: Литнет, 2025. – 206 с.

ISBN 978-5-521-93127-9

Я женился! Дьявол! Но предварительно напился впервые за... Не за все мои тридцать семь лет, конечно. Но за очень длительное время. Расслабился! Отметил сам с собой назначение на должность главы федерального кардиоцентра. А все из-за чертовой хандры, непонятно откуда взявшегося одиночества. Мыслей, что ни горе, ни радость разделить толком не с кем. И вот! Я больше не один!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93127-9

© Литнет, 2025
© К. Фави, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	23
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	66
Глава 10	74
Глава 11	80
Глава 12	93
Глава 13	100
Глава 14	112
Глава 15	123
Глава 16	133
Глава 17	137
Глава 18	146
Глава 19	154
Глава 20	164
Глава 21	173
Глава 22	180
Глава 23	188
Глава 24	192
Эпилог	203

Глава 1

Антон

Член дернулся в предвкушении... Я на пороге своей кухни, как замерший перед прыжком зверь. Она возле плиты. В моей длинной белой футболке, с растрепанной копной рыжих волос.

На сковороде что-то шипит, по запаху – яичница.

Ох, детка... Хочу, чтобы ты занялась *моими* яйцами.

Не слишком высокая, стройная. Но с попкой! Далеко не плоской. Такой, ммм... В самый раз. Настолько в самый, что раньше я ни на чьей так не залипал. Хотя вроде задница и задница – округлая, упругая.

На вид... Потому что я ее не трогал.

Вспоминаю это, а заодно и всё, что произошло вчерашним вечером. Моя способность запоминать, что я делаю под воздействием алкоголя, играет против меня. Впрочем, это все равно бы вскрылось...

Я женился! Дьявол!

Но предварительно напился впервые за... Не за все мои тридцать семь лет, конечно. Но за очень длительное время. Расслабился, бл*ть! Отметил сам с собой назначение на должность главы федерального кардиологического центра.

А все из-за чертовой хандры, непонятно откуда взявшегося одиночества. Мыслей, что ни горе, ни радость разделить толком не с кем.

И вот! Я больше не один!

– Доброе утро... – звучит робко.

Поднимаю взгляд и тону в зеленых омутках глаз. Черт... Лучше пялиться на задницу.

– Доброе, – хриплю, – кхм... Это... Все это необязательно было. Киваю на плиту. Юная женушка пожимает плечами.

– Я есть захотела.

Видел я ее вчера не в первый раз, нет. В третий. Одна из практиканток, которых мне в помощь послали, пока секретаря не возьму.

Бл... Сразу ведь думал, негоже рассматривать зад помощницы! Даже такой... охеренный.

Но я мужик! Здоровый, взрослый... Пиздец.

— А вот это... — киваю на футболку.

Помню же, ничего не было.

— Взяла из шкафа в спальне. Нельзя было? У меня с собой только медицинская форма.

— Кхм... Да нет, почему нельзя. Можно... Ну, ты поешь, потом поговорим.

Она снова дарит мне изумрудный взгляд.

— А вы... ты не будешь? Я нормально готовлю! Меня тетки научили и... и я два года одна в общаге живу... Ну, не одна! С девочками... — тараторит, запинаясь.

— А я, пожалуй, глотну кофе.

Не знаю, хочет ли жена что-то сказать, но быстро поворачивается к плите. Пока яйца не пригорели.

Мои то позвякивают от ее заднего вида, то поджимаются от всей ситуации.

Нормально готовит она! Разве похоже, что мне в глотку залезет хоть кусок? Шагаю к кофемашине.

На мне темная футболка, трико. Еще одно доказательство, что если секса я вчера и хотел, то всерьез не планировал. И брак мы не скрепили тем самым естественным, что может произойти между мужчиной и женщиной.

Женщиной... Впрочем, при всем юном возрасте от нее исходит что-то такое... манкое.

А вот по факту она вполне может оказаться девственницей.

И я ее не тронул, зато... Нажимаю кнопку эспрессо, а в голову так и лезут воспоминания вчерашнего вечера. Как я «предложил» ей стать моей женой. Очень убедительно настаивал.

Перед глазами встает ее взгляд и растерянное: «Я... Вашей женой?» А ведь она всего лишь принесла мне карту одного сложного пациента.

Что я тогда сказал? Ты будешь моей женой, и это не обсуждается? Только тебя хочу?

Впрочем, «хочу» недалеко от истины.

Эспрессо тоже заливаю в себя с трудом. Но сейчас это жизнен-

но важно. Поставить мозги на место и глаза желательно тоже. Оторвать взгляд от ножек рыжеволосой ведьмы.

Хотя ведьма ей не подходит, нет. Скорее, лисичка. Красивая, пугливая.

– Как тебя зовут?

Отличный вопрос наутро после брачной ночи! Меня оправдывает, что секса у нас не было?

Имена практиканток я не счел нужным сразу запоминать. А надо было.

– Алиса... – тоже подходит к столу и садится чуть поодаль. В белой большой тарелке омлет с помидорами. – Вы... Ты... Точно не будешь?

Выглядит круто, воздушно. И запах обалденный. Но мне кажется, она как-то мало пожарила. Возьму часть омлета себе – останется голодной.

– Нет, – качаю головой, – сама доедай.

Алиса, значит... Ну точно Лиса. Думаю об имени, чтобы отвлечься от эмоций.

Впервые за долгое время мне захотелось позаботиться о женщине. Не ради вежливости или каких-то правил в отношениях. А просто *захотелось*.

За долгое время или в принципе впервые? Маму и сестру, конечно, в расчет не беру.

Лисичка ест. Похоже, реально голодная. Я ее с дежурства сорвал, а вместо ужина вчера предлагал шампанское. Алкоголя в доме полно, «спасибо» благодарным пациентам.

Цежу кофе, жду, когда жена покончит с омлетом. Стараюсь не смотреть, как пухлые губы жадно охватывают вилку.

Блять, натворил дел, а мысли вокруг одного вертятся! А ведь секс (в отличие от душевной близости) у меня регулярный!

– Спасибо... – непонятно кому говорит Лиса. Легонько хмурится.

– Выпьешь кофе или поговорим?

– Не хочу кофе.

Супер, наконец, перейдем к делу.

– Во-первых, хочу извиниться, что вчера тебя напугал, – вклю-

чаю вежливость, – во-вторых, хочу сказать – не волнуйся, прямо сегодня покончим с этим браком.

Лисичка поднимает на меня глаза. Да что там, в изумлении их распахивает. И вдруг с каким-то возмущением говорит:

– Я не хочу развода!

Глава 2

Зависаю сначала, а потом начинаю понимать.

– Не переживай. Я сделаю так, как будто этого брака не было. Ты не останешься разведенной. Понимаю, в твои двадцать лет это не нужно...

– Мне двадцать один! – вопит, как будто я допустил огромную ошибку. – И я не могу... Не могу сейчас лишиться мужа!

– Кхм... Еще сутки назад у тебя его в помине не было.

Может, я ее очень сильно запугал? Так, что психика пошатнулась... Или у нее так быстро развился стокгольмский синдром? Это когда жертва начинает любить тирана.

Я ее пальцем не тронул! Но морально прессанул, видимо.

– Вы не можете взять свои слова назад!

Дьявольщина.

– Почему ты так сопротивляешься? Я помню, ты не очень-то хотела выходить за меня. Что изменилось за ночь?

Прикусывает губу, морщит лоб. Такая юная еще.

Я не развалина в свои «за тридцать пять», нет. Люблю пропасть в зале, чтоб только музыка в наушники, и никто не трогал. Сколько раз выплескивал там злость после бодания с начальством и восстанавливался морально после тяжелых случаев у пациентов. Это моя стихия. Выжать тело, чтобы очистился мозг... Конечно, на внешнем виде это сказывается.

Я талантливый кардиолог, могу сказать без скромности. Да и за этими словами стоят десятки результатов. Сейчас встал во главе центра кардиологии, потому что понял – я не могу в одиночку вылечить всех.

В глазах женщин я привлекателен фигурой и как «успешный самец». Но брак... Полгода, и из этого прелестного ротика полетят миллион претензий.

Слишком живу работой, слишком редко бываю дома, слишком мало интересуюсь ею и нашей семьей. Звонки среди ночи, командировки. Порой в опасные места... Я проходил это не раз. А ведь с теми пассиями мы просто «встречались».

– Я уже рассказала теткам, что вышла замуж! – возмущенный голос Лисички разгоняет мои мысли. – А они всей родне! Вы... Ты... Ты хоть представляешь, что будет?!

Честно? Не очень.

– Какое тебе дело до мнения родни?

Алиса шумно выдыхает.

– Мне... Ну, я бы вытерпела сплетни, – морщится, впрочем, как от боли, – но тетки! Они меня вырастили. Они любят меня! Они... не переживут, если надо мной будет весь род насмехаться!

Род? Это что еще за...

– Ты ради теток готова быть в браке с чужим человеком?

– Я ради них на многое готова.

Упрямо прикусывает губу.

– Ну, может, они как-то это все переживут? – поднимаю брови.

– Нет! – мотает рыжей головой. – У тети Алевтины большое сердце. Она точно не вынесет. Умрет! А другие от горя сгорят или от стыда...

Громкий всхлип завершает ее выводы. Лиса закрывает лицо ладонями и отворачивается.

Смотреть на ее задницу сейчас будет совсем кошунством?

Мажу взглядом на пару секунд. Надо заняться другим. И нет, не утешать плачущую девушку – объятия и ласковые слова сейчас абсолютно лишние. Проблему нужно решать глобально.

– Развода не будет. И аннуляции брака тоже.

Плечи Лисички перестают трястись. Она замирает на несколько секунд и, наконец, снова на меня смотрит. Мокрыми зелеными омутами.

– Но ты же...

– Разведемся, когда сама захочешь.

– А если не захочу? – моргает.

– Это вряд ли.

Алиса быстро стирает слезы ладошками. Явно о чем-то энергично думает.

Беру из подставки пучок салфеток, протягиваю ей. Сморкается.

– Мои тетки... Ждут нас сегодня в гости.

О как.

– Зачем ты им сказала вообще? Так быстро. Могла бы подождать, пока мы с тобой не поговорим на свежую... кхм... голову.

Лисичка сопит.

– Каждую пятницу я приезжаю к ним в область. На выходные. Вчера не приехала и... должна была что-то сказать. Не думала, что врать надо было.

Смотрит с упреком.

Ну точно неопытная еще. Глупышка... Или просто настолько чистая?

– Ты же видела, что я вчера был пьян? Почему не дождалась, пока протрезвею? Допустим, ты испугалась меня. Но разве не думала, что я утром пожалею?

Хлопает еще мокрыми ресницами. Растерянная. У меня одно временно сжимается и за ребрами, и в яйцах.

– Вы... Ты... не сильно пьяный был. А тетя Валя говорит, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Ну то есть... алкоголь придает смелости. Ты сказал, что очень сильно на меня запал! Что я тебе очень нравлюсь. Я не знала, что ты так быстро передумаешь.

Да, я мало того, что все помню под градусом, так еще и выгляжу прилично. Меня даже мать не могла вычислить, когда приходил после студенческих попок. Куда уж Лисе... Решила, я немного подшофе.

– Я тебе не нравлюсь на самом деле?..

Ох, детка!